

Живет в Самаре (Россия). Визитная карточка участника.

Бумаги, сшитые иголкой (часть 1)

-1-

Когда маяковского обнаружили,
у него в руках было 6 штук.
Тень на стену сошла со стула,
словно что-то её спугнуло.
Следователь записал: "шкатулки -
в каждой руке по одной,
комната, стул, окно..." -
и, конечно, "труп,
у которого меньше зубов, чем рук".

-2-

Напротив возможной причины смерти
поставлен прочерк.
Возможно, впрочем,
была невозможной причина смерти.

Далее: в комнате находились

помимо предметов - тоска, унылость
и резкий запах
концентрированных кислот.
Если отбросить сомнения,
страхи,
официальные мнения
политиков и епархий,
можно определить, что умер он в цепких лапах,
не в состоянии для крика разинуть рот.

Эта штука не только печень
маяковского превратила в ливер,
она, быть может, гонялась 4 части за сигурни уивер
по звёздному космолёту
со слюной, прожигающей истинное и ложное,
с челюстями, друг в друга вложенными,
с аппетитом, не утихающим ни на йоту.

-3-

Угрозыск постановил о привлечении к следствию
светочей медицины
и доверил им непосредственное
отделение корок от апельсинов.

-4-

"Как профессору медицины, мне доводилось смотреть на многое
и проводить шокирующие вскрытия.
Я осматривал чешую пастернака и вздувшийся зуб набокова
и видел зелёный спирт, которым потели поэты от есенина до овидия.

Годы летели, я изучал всё пристальнее
кишечник, лёгкие, сердце, вывихи, гематомы,
ходил в филармонию и насвистывал
мотивчик, который не приедался, пока шёл к дому.

И этот убийца, и труп, естественно,
напоминают такой мотивчик:
пока ты смотришь - чем дальше - тем интереснее.
Взгляд (и слух) отводишь - музыка сразу тише.

Нет, я не встречал такого, но я состарился -
стал неподвижен и чужд к грядущему.
И поутру, когда пуговица вдевается
в петлю, я ощущаю её удушие.

Моё резюме: чтобы это ни было,
заройте в архивах, закрасьте ссылки, свидетелей расстреляйте,
сожгите тело, какой бы оно не сулило прибыли
науке, промышленности и партии".

Клёв

Вагон метро.
По лампам-позвонкам
играет свет -
ритмически расшатан.
Я - маятник,
стою спиной к кабине,
раскачиваюсь в такт виляньям рельс
и шпроты с человеческими ртами,
не подбирая слов,
молчат.

Когда он остановится
и двери
смешают воды,
совершат обмен,
пополнят фауну
изысканной форелью,
избавятся
от солитёров и икры -

я буду ждать,
что снова он очнётся,
и лампочки
задёргают крючками,
и, как ротан,
отпущенный не раз,
я вновь куплюсь.
И, может быть,
навечно.

А иногда – кентавры

Качают ветки провода -
дед закрывает ставни -
ведь иногда здесь холода,
а иногда - кентавры.

И мой сурок бредёт за мной
безумен, болен, бешен -

Александр Фральный. "Взгляд в сумерки"

Автор: Оргкомитет
08.09.2015 19:00

хоть тут порой и рай земной,
но чаще - ад кромешный...

Ночь не равна себе самой,
не отвечает яндекс
и веет пурпуром и тьмой
от бабушкиных яблок.

Когда льешь в чашку чай, в углу
мелькает чёрный сгусток,
а повернёшь лицо во мглу -
мурашки: тихо, пусто,

но, даже встретив этот взгляд
из глубины загробной,
ты не сумеешь взволновать
гладь тишины подробной -

крик увязает в глицерин,
а тело обмякает.
Плывут и гладят фонари
окошко плавниками.

[Страница автора в Сети](#)

